

6 Кр.

ВЛАДИМИР ПРИЧИН

Франжевая звезда

сказки
фантазии

5.05

16

7

ВЛАДИМИР АРИНИН

РАНЖЕВАЯ ЗВЕЗДА

СКАЗКИ
И
ФАНТАЗИИ

232800

Слогодская
областная детская
библиотека

87 (2102-190)6 - 442
P2
A81

Аринин В.

A81 Оранжевая звезда. Сказки и фантазии. [Для
мл. школьного возраста. Архангельск], Сев.-Зап.
кн. изд-во, 1979.
127 с. с пл.

Владимир Аринин пишет и стихи и прозу. В Северо-Западном книжном издательстве уже вышли две его книжки для детей: «Сказки Черноглазки» и «Атлантида». В новой книге юные читатели найдут повесть-сказку «Оранжевая звезда» об увлекательном путешествии в космос, а также другие сказки, рассказывающие о происшествиях необычайных и удивительных.

А $\frac{0762-035}{M157 (03) -79}$ 1-35-79

P2

НИЧЕГО ОБЫКНОВЕННОГО

Обыкновенный день. За окном — обыкновенные дома, деревья, обыкновенные прохожие. Все так знакомо и привычно. И в этом нет ничего плохого. Так уж все устроено.

Но признайся мне, мой маленький читатель, тебе хочется чего-то удивительного, необычного? А? Признайся!.. Ну, конечно, хочется.

Например, интересно бы взлететь в космос — к далеким таинственным звездам. Или опуститься на дно моря. Или перенестись в далекое прошлое...

Хочется?.. А, знаешь что, почитай-ка внимательно эту книжку, которую ты уже начал читать. В ней пойдет речь и о космосе, и о море, и о далеком прошлом, и еще о многом другом. Не знаю, понравится ли тебе эта книжка, но даю честное-пречестное слово: в ней нет ничего обыкновенного.

Да, да, ничего обыкновенного.

Оранжевая звезда

Повесть-сказка

Эта сказка началась у меня с воспоминания о давнем школьном спектакле и двух девочках-близнецах — Тане и Гае. Внешне Таня и Галя были очень похожи друг на друга — сразу их и не различишь, а по характерам они совсем разные.

Галя играла в том спектакле роль принцессы. В длинном белом платье, с маленькой короной из серебряной бумаги на голове, тоненькая и нежная, она на самом деле была как принцесса.

А вот Тане в спектакле роли не нашлось. Руководитель нашего драмкружка сказал: «Я ее на сцену не пущу. Она нам все представление сорвет».

Характер у Тани был такой, что она ни минутки спокойно не посидит. И вокруг нее всегда — шум, смех.

Перед началом спектакля Таня, конечно, явилась к нам за кулисы. Она делала сто дел сразу: перетаскивала декорации, помогала гримироваться исполнителям, подшивала на принцессе платье.

Попутно она расправилась с двумя мальчишками. Они решили залезть на сцену: что, мол, вы, артисты, тут делаете. Таня мгновенно схватила того и другого за шиворот, развернула и выставила за занавес.

Но и нам она покоя не давала. Устроила такую беготню и суматоху, что мы ей пригрозили — тоже выставим. Но попробуй выстави ее!

Спектакль начался. В первом действии для обеда в королевском замке нужна была тарелка супа. Тарелка с настоящим супом стояла пока на стуле за декорацией, изображав-

шей дворцовую стену. Так вот Таня ухитрилась сесть на этот стул. Представляете, она села в тарелку с супом! А мы не знали, что нам делать — плакать или смеяться. Пришлось мне выносить на сцену пустую тарелку.

Все же спектакль прошел хорошо. Мы были рады. И Таня тоже радовалась вместе с нами. И кричала: «Ура!»

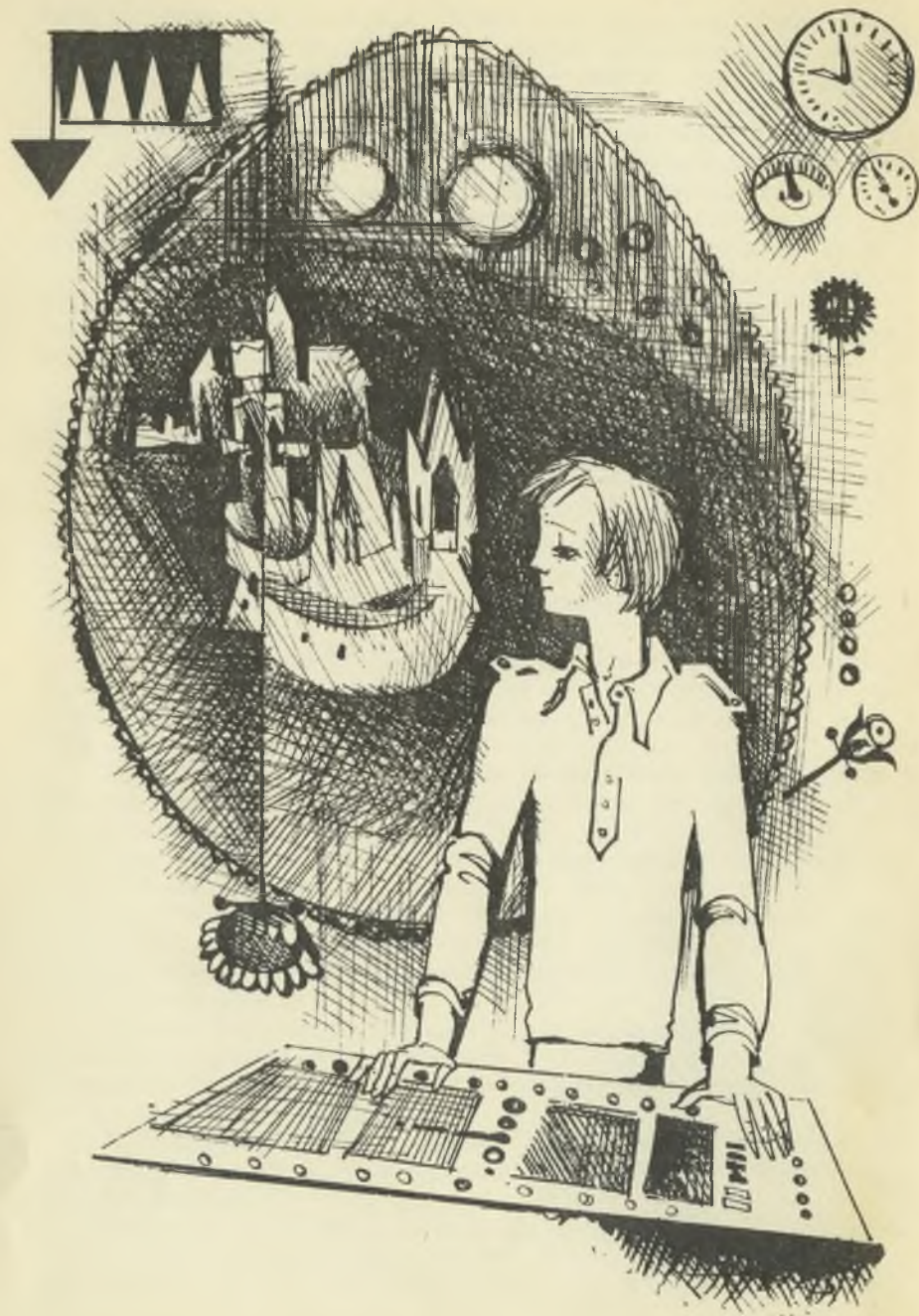
Ничто не предвещало тогда беды. А беда была рядом...

Это случилось на следующий день. Вместе с одноклассницами Таня пошла купаться. А на нашей реке есть высокий обрыв — с него даже мальчишки боялись в воду прыгать.

Но Тане хотелось спрыгнуть с обрыва. Она об этом часто говорила.

В тот день она прыгнула вниз. И не всплыла... Высота оказалась слишком большой.

Конечно, мы до сих пор помним Таню. Мы любим ее и всегда будем любить. И эта повесть-сказка посвящена ей, Тане, веселой и живой, как огонь. И ее сестре Гале, светловолосой девочке из моего детства.

Глава первая

В далеком будущем

Временами мне кажется, что когда-нибудь в будущем, через сто или двести лет, я снова появлюсь на свете. Не знаю почему, но я в это верю. Ведь не могу же я исчезнуть совсем! Разве это можно — не быть...

И мне представляется, что я снова, как в детстве, живу в нашем маленьком городке, в доме на окраине. И снова я тот же белобрысый мальчишка из четвертого «Б» класса.

...Утром я проснулся раньше всех. Солнце уже встало, но в доме было тихо, все еще спали.

Я вышел во двор. Хорошо на солнышке! Только чем бы заняться?

Я посмотрел на пустырь за нашим домом. Может, погонять мяч? Я любил футбол, любил играть центром нападения. До чего же хорошо прорваться, с ходу врезать мячом по воротам соперника и видеть — вратарь бултыхнулся, но уже поздно... гол!

Однако в футбол играть было не с кем, ведь другие мальчишки еще не встали — засони. А одному гонять мяч неинтересно.

Может, на речку сбегать? Исккупаться? Но пока холодно, в воду не тянет.

Тогда вот что... Прокачусь-ка я на велосипеде за город! И верно!

Я отрезал кусок хлеба потолще, сунул его в карман, достал из сарайчика свой старенький велосипед — и поехали!

На улицах было пусто. Выбравшись за город, я изо всех сил давнул на педали и так рванулся вниз по шоссе со склона, что дух захватило. Здорово!

Потом сбавил скорость, поехал тише, огляделся. Впереди — шоссе, степь, холмы. Степь такая же, как и прежде, и холмы такие же: крутолобые, в синей дымке. Вроде бы ничего особенного не изменилось.

А сам-то я изменился? Внешне вроде бы нет: такой же, как раньше, тощий, светлые волосы давно не стрижены, лохматятся. И все же в чем-то я уже другой: чувствую себя мальчишкой, а думаю как взрослый. Наверное, вернуться полностью в детство все же нельзя...

А посмотреть со стороны — катит по шоссе на велосипеде обыкновенный мальчишка, худой и белобрысый. И никто не знает, что я уже умею рассуждать как взрослый.

Но что это за шум? Что-то летит по небу, большое, сверкающее, и опускается вдали. Может, самолет? Нет, на самолет не похоже. Ракета? Может, ракета. Но откуда она? Любопытно...

Я свернул с шоссе и, прыгнув с велосипеда, повел его рядом с собой. Ярко светило солнце. Плыли над головой белые перистые облака. Внизу в траве весело и задорно стрекотали кузнечики.

Я вошел в березовую рощу, в которой не раз бывал раньше. Я любил бродить здесь меж деревьев, пить воду из крохотного родника. Какая вкусная и студеная вода в этом роднике!

В залитой солнцем роще было тихо, спокойно. Щebetали птицы. Покачивали своими головками ромашки.

— Тук-тук-тук! — я не сразу понял, что это стучит мое сердце.

Прямо передо мной за деревьями — как поверить собственным глазам? — возвышался космический корабль. Да, — теперь я уже не сомневался — это был космический корабль. По форме он напоминал огромный нераскрывшийся цветок на цилиндрических стойках. Сверкающую на солнце оранжевую поверхность корабля покрывали какие-то сложные узоры: спирали, треугольники, зигзагообразные сочетания линий. Сверху смотрели два круглых глаза-иллюминатора.

Медленно подходил я к кораблю, ожидая, что каждый миг из корабля могут выйти космонавты. А вдруг в нем пришельцы из космоса, жители другого мира? Мне стало страшно.захотелось повернуть назад и бежать без оглядки. Но постепенно страх исчез, и я приблизился к кораблю.

Люк оказался на уровне моей груди. Сбоку имелась кнопка. Я не удержался и нажал на нее.

Створки бесшумно раздвинулись, как бы приглашая войти в корабль. Я всмотрелся — внутри никого. Видна только металлическая лестница, ведущая вверх.

Я оглянулся — вокруг тоже никого. Поколебался. А... пусть будет то, что будет. И я вошел... Створки так же бесшумно, как открылись, сошлись за моей спиной.

Снова стало немножко страшно. Но я не поддался страху. По ступеням лестницы я поднялся внутрь корабля и как-то сразу успокоился.

Знакомство с кораблем

Я обошел весь корабль, переходя из отсека в отсек, и никого не встретил.

Это было сложнейшее сооружение. И вот что удивляло: каждый предмет на корабле, каждый прибор или вещь — все казалось похожим на листья или цветы. Я как будто попал в металлический сад или лес.

Но где хозяйева корабля? В кладовой, занимавшей нижний отсек, были большие запасы продуктов. Но к ним вроде бы никто не прикасался. Почему? И откуда взялся этот корабль? Кто прилетел в нем на Землю?

В отсеке, видимо, предназначенном для отдыха, было уютно. Желтые круглые светильники — они напоминали красивые цветы, которые всегда росли в нашем саду перед домом, — излучали мягкий свет. Большую часть стены занимал плоский экран в виде большого округлого листа зеленоватого цвета.

Я включил рубильник перед экраном. Раздалась тихая мелодия. Экран засветился. На нем появилось изображение.

Я увидел на экране два солнца: одно — большое оранжевое, другое — маленькое голубое. К ним приближалась планета, похожая на нашу Землю. Но Земля кажется голубоватой, если смотреть на нее из космоса. А неизвестная планета казалась оранжевой. Я видел ее горы и леса, моря и реки, поля и луга, города и селенья, — и все это было оранжевого цвета.

Вот показался какой-то дворец. Слева от него — озеро и густой темный лес. Справа, в некотором отдалении — большой город.

А вот и его жители... Таких существ я никогда не видел, не представлял даже и теперь жадно вглядывался в них.

Они напоминали людей, но вместе с тем походили на цветы. Полулюди, полурастения — таковы были здесь жители.

Я выключил рубильник. Изображение на экране погасло.

Мне очень захотелось увидеть на самом деле оранжевую планету, оказаться на ней...

Я прошел в отсек управления. Сложнейшие приборы здесь образовали металлические переплетения, похожие на заросли. Рычаги управления свисали сверху, напоминая ветви.

Волнуясь, я взялся за самую крупную ручку. Похолодев от собственной смелости, замер на миг... И дернул ее вниз.

Корабль слегка вздрогнул. На приборах замигало несколько лампочек — зеленых, красных, желтых, оранжевых.

Я дернул ручку сильнее. Послышался легкий звон. Корабль начал медленно вращаться.

Я схватился за рычаг рядом, чтобы не упасть. Рычаг повернулся, и я почувствовал: корабль, вращаясь, начинает подниматься...

И я на борту корабля!

Глава вторая

На оранжевой звезде

Однажды на рассвете главный астроном на Оранжевой звезде — имя его Люпин — пережил большое потрясение. В ту ночь он спал мало, потому что ночью долго наблюдал в телескоп за звездами. И хотя Люпин не обнаружил ничего нового, — а всего нового он очень боялся, — спалось ему тревожно и беспокойно. Ему приснился неприятный сон: как будто он, Люпин, опутан какими-то нитями и кто-то дергает его за эти нити, как куклу-марионетку.

Проснувшись, Люпин накинул халат, сунул ноги в стоптанные тапочки и вышел на балкон. Было еще довольно темно; луга, сады, дальние горы и оранжевая столица, расположенная у их подножья, — все окутано полумраком.

«Наверное, я спал всего час или два», — вздохнул Люпин. Осторожно, стараясь не шуметь, прошел он мимо комнаты дочерей. Озорная Астра и мечтательная Хризантема, конечно, еще спали.

По крутой винтовой лестнице Люпин, тяжело дыша, поднялся в самую высокую башню дворца. Войдя в нее, он остановился перевести дыхание. Взгляд его задержался на небольшом портрете, висевшем на стене. Это была искусно выполненная фотография профессора Мака, которого Люпин считал своим учителем. Прежде чем подойти к телескопу, Люпин всегда задерживался около портрета Мака и даже... говорил с ним.

— Уважаемый профессор, — произнес и на этот раз Люпин, — ответьте мне, почему вы предложили в свое время пе-

реименовать нашу Оранжевую планету в Оранжевую звезду? Ведь это не совсем правильно: планета и звезда — разные понятия.

Профессор Мак молча смотрел на него. Люпин вздохнул. — Молчите? Вам нечего ответить? — снова обратился он к профессору, хотя прекрасно знал, что портреты не умеют разговаривать. — Но я догадываюсь, в чем дело... Вам нравилось само название — звезда. И другим оно понравилось. И нашу планету переименовали в Оранжевую звезду. Давно это было. Давно, профессор Мак, вас нет на свете. А я продолжаю наблюдать за звездами... Но мне неуютно живется, профессор! А что делать?

Люпин горько усмехнулся. Потом он прильнул к телескопу. Бесконечные звездные пространства распахнулись перед ним. Звезды сияли так, что, казалось, они способны взволновать любое сердце. Но Люпин давно приучил себя к тому, чтобы не волноваться.

Он вглядывался в космические глубины, сверяя обычное расположение крупнейших звезд и созвездий. Но что такое? Люпин не поверил самому себе. Одна из звезд пришла в движение, она двигалась, она приближалась...

«Я, наверное, еще не проснулся, — подумал Люпин. — Ведь не может же звезда приближаться ко мне!»

Но Люпин, разумеется, не спал. Снова и снова вглядываясь в телескоп, он убедился, что звезда действительно двигалась к нему.

И тогда Люпин понял: это не звезда, это — космический корабль.

Напряженно всматривался он в приближающуюся светлую точку, которая росла на глазах, все увеличиваясь в размерах. Потом в страхе метнулся вниз по лестнице. Одна тапочка слетела с его ноги, и он даже этого не заметил.

Люпин чуть не сорвался с лестницы, во всяком случае, последние четыре ступеньки он, упав, прокатился на спине. Хорошо еще, что упал он на мягкий ворсистый ковер и потому не очень ушибся.

Вскочив на ноги и шлепая одной тапочкой, Люпин побежал в центральную часть дворца. Охрана знала его и потому всюду беспрепятственно пропускала.

Но около спальни правителя Оранжевой звезды его остановили. Высокие и плоские, одетые в зеленые колючие мундиры солдаты-кактусы с карабинами в руках загородили ему дорогу. Подошел дежурный офицер-кактус, толстый, шарообразный, весь в колючках, и спросил:

— В чем дело, астроном Люпин? Разве вы не знаете, что правитель Пырей изволит спать?

Оранжевой звездой правил могучий Пырей. Все придворные знали, что Пырей страдает бессонницей. Иногда он не спал несколько ночей напролет. А когда с вечера засыпал, то будить его было небезопасно. Этим можно было навлечь на себя сильный гнев.

Люпин все это знал и все же с настойчивостью обратился к офицеру:

— Я прошу разбудить правителя. У меня сообщение чрезвычайной важности...

Шарообразный офицер заколебался.

— Нельзя терять ни минуты! — наступал на него Люпин. — Вы будете отвечать...

Шарообразный офицер подал знак, солдаты-кактусы раступились, и Люпин вошел в спальню правителя.

В спальне горел ночник. Раздавалось густое храпение.

— Великий правитель Пырей, — робко произнес Люпин. — Прошу простить меня.

— А... Что? А... — раздалось бормотание из-за занавеса, закрывавшего кровать правителя. Затем занавес распахнулся, и правитель, сидя на кровати, испуганно закричал: — Кто здесь? Ни с места! Стреляю!

Пырей выхватил из-под подушки пистолет и направил его на Люпина. Теперь пришла очередь пугаться астроному.

— Это я! Люпин! — взвизгнул он.

— Ах, это ты... — начал успокаиваться Пырей, но тут же раздраженно набросился на астронома: — Как ты смел меня разбудить? — спросил он не обещающим ничего хорошего тоном.

— Умоляю простить меня, — залепетал Люпин. — Но произошло...

— Что произошло? — перебил его Пырей.

— К нам летит космический корабль.

— Не может быть! — возмутился Пырей.

— Корабль в эти минуты приближается к Оранжевой звезде.

— Но ведь это запрещено! — грозно поднялся Пырей. — Я сам это запретил!

— Он должен опуститься где-то недалеко от дворца, — сказал Люпин, не смея поднять глаз на правителя.

Академик Укроп

«—Бум! Бум! Бум!— бьет барабан. Развевается знамя с изображениями Солнца и крупной Розы. Идет отряд.

Отряд идет сражаться с теми, кто поднимает знамя с изображениями Луны и Лилии. Предстоит большое сражение. Королева Роза объявила войну королеве Лилии.

— Бум! Бум! Бум! — бьет барабан. Старушка Укропина, под зонтиком и сама похожая на зонтик, машет сыну-барабанщику на прощанье сухонькой рукой. А сын — молодой Укропчик идет впереди, он счастлив.

— Бум! Бум! Бум! — бьет барабан».

Сколько времени прошло с тех пор! Укропчик вырос и, более того, уже состарился. Сейчас он — старый ученый, академик Укроп. Он занят многими научными проблемами. Да, он очень и постоянно занят... Но иногда темными ночами к нему как будто возвращается прошлое, и ему начинает казаться, что снова раздается боевая дробь его барабана. Тогда академик Укроп, забыв о науке, пишет свои воспоминания. Вот и сегодня он проработал над рукописью почти всю ночь. Он чувствует, что устал. Надо хоть немножко поспать.

«Вот допишу страницу — и на сегодня хватит», — думает он. А написать надо о том, что теперь находится под запретом. Только память запретить нельзя. И Укроп вспоминает...

«Это было волнующее время, — пишет он. — Королева Роза и королева Лилия поспорили, кто из них прекрасней. «Я люблю все яркое, солнечное. Я сама как Солнце», — говорила Роза. «А я люблю лунные лучи — они таинственны, они обещают что-то необычное», — говорила Лилия.

Обе королевы были прекрасны, и никто не хотел уступать. Я был тогда молод. Я был ослеплен Розой и нарисовал на своем барабане Солнце. Я еще не знал тогда, что и лунный свет — это тоже красиво. Жаль, что началась война. А в результате откуда-то появился гадкий Пырей, и именно он стал победителем, именно он захватил власть».

Укроп отложил перо, взглянул в окно. Уже рассветало. Надо прилечь.

Но, к своему удивлению, Укроп услышал чьи-то шаги и какие-то шорохи за стеной. Там, в соседней комнате, хранилась коллекция старинного оружия: шпаги, ружья, пистолеты. Там же стоял барабан, когда-то принадлежавший юному Укропчику. Перестав быть барабанщиком, Укроп стал

232800

страстным коллекционером и только самым близким друзьям показывал свою коллекцию — так он ею дорожил. Но кто бы мог быть сейчас в этой комнате? Ведь академик жил один.

Укроп поспешно спрятал свою рукопись, открыл дверь и шагнул через порог в комнату... Свежий порыв ветра дунул ему в лицо.

Включив свет, Укроп увидел на столе придавленный лист бумаги. Ничего не понимая, он взял этот лист и прочитал поспешные, по-детски крупно выведенные буквы: «Пистолет верну через неделю. Он мне нужен». И все. И никакой подписи.

Укроп взглянул на ковер на стене и сразу все понял: здесь должен висеть старинный пистолет. Но пистолета на месте не оказалось. Он исчез. Его украли.

За окном раздались какие-то звуки. Прислушавшись, Укроп понял — кто-то убегает. Наверное, вор убегает! С ловкостью прежнего барабанщи-

ка академик Укроп выпрыгнул в окно, закричал: «Стой!» — и погнался за вором.

Укроп жил в домике на окраине столицы. Мимо домика проходила дорога, и в рассветном полумраке было видно: вор убегает по этой дороге в сторону дворца.

Вор был маленького роста, но разглядеть его по-настоящему Укропу не удалось. «Догоню», — решил Укроп и изо всех сил побежал вслед за вором.

Но тут полутемное небо перечеркнула огромная светлая полоса, что-то загрохотало, и удивленный академик застыл в изумлении. Он отчетливо видел: недалеко от дворца что-то большое и странное опускается с неба.

Академик Укроп понимал толк в летающих аппаратах.

— Кажется, к нам прилетел космический корабль, — вслух произнес он, забыв о похищенном пистолете.

Так на Оранжевой звезде начались невероятные события.